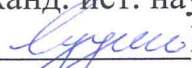


Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Исторический факультет
Кафедра востоковедения

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП

канд. ист. наук, доцент

 И. С. Годенов
« 07 » 06 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

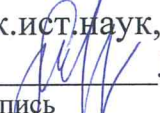
ЭВОЛЮЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ КНР 1949-2012 гг.

по основной образовательной программе подготовки бакалавров направление
подготовки 41.03.01 – Зарубежное регионоведение

Смаль Екатерина Николаевна

Руководитель ВКР

док. ист. наук, профессор

 Л. И. Шерстова
подпись

« 07 » 06 2017 г.

Автор работы

студент группы № 03310

 Е. Н. Смаль
подпись

Томск-2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Исторический факультет
Кафедра востоковедения

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
канд. ист. наук, доцент
_____ И. С. Годенов
« _____ » _____ 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ЭВОЛЮЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ КНР 1949-2012 гг.

по основной образовательной программе подготовки бакалавров направление
подготовки 41.03.01 – Зарубежное регионоведение

Смаль Екатерина Николаевна

Руководитель ВКР
док.ист.наук, профессор
_____ Л. И. Шерстова
подпись
« _____ » _____ 2017 г.
Автор работы
студент группы № _____
_____ Е. Н. Смаль
подпись

Томск-2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	11
1.1. Публичная дипломатия и «мягкая сила».	11
1.2. Публичная дипломатия в системе международных отношений.....	13
ГЛАВА 2. ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ КИТАЯ.	19
2.1. Исторические истоки публичной дипломатии Китая	19
2.2. Социальные и философские предпосылки.....	23
ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНР ПО ФОРМИРОВАНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ИМИДЖА	29
2.1. Дипломатия Мао Цзэдуна 1949–1976 гг.	29
3.2 Публичная дипломатия в период правления Дэн Сяопина 1976-1992гг.	37
3.3 Публичная дипломатия КНР в конце XX - нач. XXIвв.	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	55

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время актуальность изучения китайской дипломатии достигло своего пика, роль Китая на мировой арене постоянно увеличивается, а также проявившаяся в последнее время способность Китая влиять на систему международных отношений привлекло к себе внимание многих исследователей. На сегодняшний день сеть дипломатических представительств КНР очень обширна, это показывает то, насколько развиты связи Китая с другими государствами в различных сферах. После провозглашения Китайской Народной Республики, это социалистическое государство начало борьбу за признание на международной арене.

Вместе с выходом Китая на ведущие позиции на рубеже XX—XXI вв. в мировой политике и экономике значительно изменилась конфигурация связей регионального и глобального характера.

Роль и место Китайской Народной Республики на международной арене постоянно трансформируется в сторону усиления ее влияния. Возникла ситуация, когда без Китая не обойтись при решении крупных мирополитических, глобально-экономических и международных гуманитарных проблем.

После распада СССР как супердержавы, Китай осознал необходимость укрепления своего положения на политической карте мира.

В настоящее время интересы Китая простираются практически во все уголки Земного шара.

Руководство Китая следует принципу расширения китайского присутствия на Земле, но, не приобретая при этом прав экстерриториальности.

В период возвышения и упрочнения своего положения в мире Китай опирался на "жесткую силу", которая основывалась на военной и экономической мощи государства.

Однако за последнее десятилетие китайское руководство осуществило корректировку курса своих внешнеполитических установок, а также,

расширило границы для использования "мягкой силы", которая ориентирована на достижение внешнеполитических целей с помощью привлечения на свою сторону союзников. И эти изменения обусловили актуальность выбранной темы.

Степень изученности темы.

Для удобного рассмотрения использованной литературы в ВКР следует разделить ее на работы отечественных и зарубежных исследователей.

Наиболее интенсивно и результативно разработкой данной проблематики занимаются западные исследователи, в ряду которых особо можно выделить работы классика теории международных отношений и автора термина «мягкая сила» Дж. Ная¹, исследования Н. Калла², М. Леонарда³. В последние годы появилось значительное количество исследований посвященных публичной дипломатии. С. Анхольт⁴ изучают возможность соединения традиционных инструментов публичной дипломатии с инструментами из области маркетинга и PR. Джанг Джесин⁵ и Р. Аояма⁶ выпустили ряд работ, в которых проанализировали деятельность Китая в сфере наращивания «мягкой силы» и роль публичной дипломатии в этом процессе, опубликовали ряд статей о механизмах, структуре и проблемах современной публичной дипломатии КНР. А так же исследования Гилбоа⁷ рассматривают особенности оказания влияния на иностранные аудитории в условиях развития Интернета.

¹ Joseph S. Nye, Jr. Public Diplomacy and Soft Power. // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science 2008

² Nicholas J. Cull Public Diplomacy: Lessons from the Past. FIGUEROA PRESS, LA, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uscpublicdiplomacy.org/publications/perspectives/CPDPerspectivesLessons.pdf>

³ Leonard Mark, Catherine Stead, Conrad Smewing. Public Diplomacy. London: The Foreign Policy Centre, 2002.

⁴ Anholt, Simon. Nation Brands Index [Электронный ресурс] / Simon Anholt. – Режим доступа: <http://www.simonanholt.com/Research/researchintroduction.aspx>

⁵ Zhang Zhixin. China's public diplomacy institution: It's Development, Challenges and Prospects of Its Practice [Электронный ресурс] // Zhang Zhixin IO Journal. – 2009. – Vol. 1. – № 1. – P. 13. – Режим доступа: <http://www.nxtbook.com/nxtbooks/naylor/JEDQ0409/#/12/OnePage>

⁶ Aoyama, Rumi. China's Public Diplomacy [Электронный ресурс] / Rumi Aoyama. – Waseda University. – 2007. – 21 р. – Режим доступа: https://crawford.anu.edu.au/pdf/ajrc/conferences/public_diplomacy/Aoyama.pdf

⁷ Gilboa E.. Public Diplomacy in the Information Age. January 2009. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://icp-forum.gr/wp/wp-content/uploads/2008/12/gilboa-lecture-athens-jan-2009.pdf>

В Китае данная тематика стала активно разрабатываться с начала 1990-х годов. На данный момент среди китайских авторов, специализирующихся в вопросах «мягкой силы» и публичной дипломатии можно особо отметить ряд исследователей. Ван Хунин⁸, Чжао Цичжэн⁹ обосновывают ведущую роль культуры в стратегии публичной дипломатии КНР, в свою очередь Янь Сюэту¹⁰ вступает с ними в полемику, отстаивая точку зрения, что повышение привлекательности одной лишь культуры не сможет обеспечить Китаю положительный имидж в мире. Ян Цземань¹¹, Цюй Син¹² анализируют специфические черты присущие публичной дипломатии Китая.

Из отечественных работ следует выделить работы ведущих отечественных китаистов Е. П. Бажанова¹³, В. С. Мясникова^{14 15}, Н.А. Самойлова¹⁶ и А.А. Свешникова¹⁷. Несмотря на то, что публичная дипломатия Китая не является предметом данных исследований, в них затрагиваются теоретические и практические аспекты внешней политики страны на разных этапах истории, которые сыграли важную роль в формировании

⁸ Ван Хунин Цзовэй гоцзя шилидэ вэньхуа: жуань цюаньли (Культура как национальная мощь: мягкая сила), Фудань дасюэ сюэбао (Вестник Фуданьского университета) 1993, №3, с. 23-28

⁹ Чжао Цичжэн Гунгун вайцзяо юй куань вэньхуа цзяолу (Публичная дипломатия и коммуникация между странами), Чжунго жэньмин дасюэ чубаньше (Изд-во Пекинского народного университета), Пекин 2011 г., 222 с

¹⁰ Yan Xuetong The path for China to increase it's soft power [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ccwe.org.cn/ccweold/en/journal/2/4ThePathforChinatoIncreaseitsSoftPower.pdf>

¹¹ Ян Цземань Гайгэ кайфан 30 нянь чжунго вайцзяодэ чэнцзю (30 лет политики реформ и открытости и успехи китайской дипломатии) Журнал Гоцзи вэньти яньцзю 13 november, 2008, Beijing. P.46

¹² Цюй Син Чжунго вайцзяодэ цидянь хань юй чжунго тэсэ (Классическое определение публичной дипломатии и китайская специфика) Журнал Гоцзи вэньти яньцзю №6 2010

¹³ Китайский фактор: круглый стол (участники Мясников В.С., Бажанов Е.П., Галенович Ю.М. и др.) [Электронный ресурс] // Вестник Европы. 2006. – № 17 / Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2006/17/kit6.html>

¹⁴ Мясников В.С. Договорными статьями утвердили. Хабаровск—М., 1997.

¹⁵ Мясников В.С. Краткий очерк истории дипломатии КНР (60-е — начало 80-х годов). М., 1988.

¹⁶ Самойлов Н.А. Культурно-историческое наследие и внешняя политика современного Китая. // Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Сборник статей./ Отв. Ред. Б.Г. Доронин.- СПб.: СПбГУ, Восточный ф-т; Изд-во РХГА, 2011.

¹⁷ См.: Свешников, А.А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности / А.А. Свешников // Китай в мировой политике: учебное издание / отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: РОССПЭН.

концептуальных представлений автора о специфике китайской политической культуры.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является внешняя политика Китайской Народной Республики.

Предметом исследования является развитие публичной дипломатии КНР, ее цели, инструменты и методы .

Цель и задачи исследования.

Цель – выявить особенности публичной дипломатии КНР и причины ее развития.

Задачи:

1. Раскрыть сущность понятия «публичная дипломатия» и «мягкая сила» в теории международных отношений;
2. Выявить культурные и исторические предпосылки формирования современной публичной дипломатии Китая;
3. Рассмотреть взаимодействие публичной дипломатии Китая с брендингом государства в период 1949- 2012 гг.;

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1949 г. по 2012 г. Выбор нижней границы хронологических рамок обусловлен тем, что в 1949 году была образована Китайская Народная Республика, и начали закладывать основы современной системы публичной дипломатии страны. Верхняя граница является переходным годом к современному этапу.

Методологическая основа. При проведении исследования автор руководствовался принципом историзма и научной объективности. Принцип историзма предусматривает рассмотрение всех процессов и явлений, как в развитии, так и во взаимной и временной связи и тщательное внимание к историческому контексту. Принцип научной объективности предполагает опору исключительно на научные данные, комплексный анализ собранного материала и учет всей совокупности исторических фактов. С целью максимально адекватной интерпретации политики и дипломатии Китая автор

опирался на цивилизационный подход, который придает большое значение преемственности цивилизаций вне рамок временных эпох, но и учитывает их взаимовлияние. Представляется, что данный подход с одной стороны оправдывает учет традиционных внешнеполитических установок при анализе современной внешней политики Китая, с другой – не игнорирует влияние внешних факторов при ее формировании.

Из общенаучных методов в исследовании использовались анализ и синтез. Из специальных методов автор использовал сравнительно-исторический метод для выявления и описания исторических предпосылок и сопоставление их с современной публичной дипломатией КНР. В изучении и анализе этапов развития публичной дипломатии Китая использовался историко-генетический метод.

Для рассмотрения данной темы важное значение имеют специальные термины: публичная политика, имидж. Их понимание не является общепринятым, поэтому остановимся на тех трактовках, которые представляются наиболее приемлемыми для нашей работы. **Публичная дипломатия** – это мероприятия, способствующие достижению интересов и целей данного государства, повышению места и влияния данного государства, повышению международного имиджа, углублению понимания данного государства, что может быть реализовано через построение отношений между людьми и группами, поддержание диалога, передачу информации, взаимный обмен и другие формы».

Формулировки публичной дипломатии в каждой стране отличаются, особенно важно различие в акценте на ведущую роль правительства. Для достижения целей дипломатии не только нужно рассматривать в качестве объекта правительство, но и народ.

Так называемая «публичная дипломатия» основывается на этом понимании и проводимых правительством акций, включая публикацию информации, международный культурный обмен, а также международное радиовещание в качестве государственной пропаганды. В первую очередь мы

видим, что каждое государство усиливает интенсивность обращения к публичной дипломатии. В целом все мероприятия публичной дипломатии можно поделить на три блока: публикация информации в качестве политической пропаганды, международный культурный обмен, международное радиовещание.

Имидж (от англ. image) в переводе с английского означает образ.

В свою очередь, английское image происходит от латинского imago – производного от imitari («имитировать»). В русском языке слово «имидж» раскрывается как мнение или суждение, выражающее оценку чего-нибудь, отношение к чему-нибудь, взгляд на что-нибудь, а слово «образ» – как вид, облик, представление.

Имидж – не просто образ, а целенаправленно сформированный образ кого-либо или чего-либо, содержащий некоторые ценностные характеристики и призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на целевую аудиторию в целях популяризации, рекламы и т. д. В этом современном значении термин «имидж» впервые употребил З. Фрейд, издававший в 1930-х гг. журнал под таким названием.¹⁸

Носителями имиджа могут быть люди, фирмы, товары, страны, профессии и т. д. Имидж – фактор коммуникации. Имидж является посредником во взаимодействии между его носителем и воспринимающим лицом. Сознательное управление имиджем всегда рассчитано на реализацию некоторых целей отправителя имиджформирующей информации. Создатель имиджа пытается вызвать те реакции, в которых он заинтересован.

Научная новизна. Данное исследование в отечественной историографии является первой попыткой проследить эволюцию публичной дипломатии и оценить ее роль в развитии имиджа Китая. В научный оборот введен

¹⁸ Наумова С. А. Имиджелогия: Учеб. пособие / Том. политехн. ун-т. – Томск, 2004. – С. 4

значительный массив не представленных в российской научной литературе исследований на английском и китайском языках по публичной дипломатии.

Источниковую базу исследования составили различные по характеру документы и материалы. Основными актовыми источниками работы послужили нормативно-правовые акты КНР¹⁹. К важнейшим нарративным источникам можно отнести ежегодные доклады о работе правительств²⁰; выступления китайских руководителей и высокопоставленных лиц, как в форме докладов на различных мероприятиях, так и в форме аналитических статей в СМИ и научных журналах²¹; материалы Белые книги Пресс-канцелярии Госсовета КНР²²; ежегодные отчеты о публичной дипломатии КНР, издаваемые Центром изучения публичной дипломатии Пекинского института иностранных языков²³.

Структура работы. ВКР состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

В первой главе наблюдается взаимосвязь публичной дипломатии и «мягкой силы». Глава состоит из двух разделов: первый раздел посвящен теоретическим аспектам публичной дипломатии и «мягкой силы». Второй раздел освещает роль публичной дипломатии в международных отношениях.

Во второй главе описываются предпосылки, повлиявшие на развитие современной публичной дипломатии Китая. Глава состоит из двух разделов: в первом разделе анализируются исторические истоки, повлиявшие на дипломатию Китая, во втором разделе социальные и философские предпосылки.

¹⁹ Электронная база НПА КНР Пекинского университета <http://www.pkulaw.cn/>

²⁰ Отчеты о работе правительства КНР <http://cn.theorychina.org/zfwx/>

²¹ Выступления официальных лиц МИД КНР http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/

²² Белые книги Госсовета КНР <http://www.china.com.cn/ch-book/index.htm>

²³ Гунгун вайцзяо яньцзю баогао (Ежегодный отчет о публичной дипломатии) Центр публичной дипломатии Пекинского института иностранных языков, Шиши чубаньшэ.

Третья глава является анализом деятельности КНР по формированию положительного международного имиджа страны. Глава делится на четыре раздела, которые разграничены хронологическим принципом.

ГЛАВА 1. МЕСТО ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. Публичная дипломатия и «мягкая сила».

Николас Калл определяет пять основных и один дополнительный элемент публичной дипломатии²⁴:

1. Восприятие. Важнейшей задачей для выстраивания стратегии публичной дипломатии является поиск и сбор информации.

2. Внедрение. Для корректировки общественного мнения страны используют различные методы и инструменты. К примеру :популяризация своих ценностей, разъяснение политических шагов и т.д.

3. Культурная дипломатия. Стимулирование интереса к языку, литературе и искусству страны способствует взаимопониманию стран.

4. Обмены. Способствуют не только налаживанию и прогрессу научных связей, но и открывает иностранцам жизнь страны изнутри.

5. СМИ. Важнейший источник новостей о стране.

6. Психологическая война – дополнительный элемент, который может быть использован в кризисных ситуациях (например, во время военных действий).

В идеальной модели все эти пять элементов должны быть сбалансированы и каждому необходимо уделить должное внимание в процессе становления и реализации публичной дипломатии.

Однако на практике каждое государство в силу своих особенностей и возможностей опирается на несколько наиболее подходящих для него элементов. Также необходимо упомянуть что, кроме выше обозначенных терминов, пришедший из маркетинга термин «брендинга» государства.

Саймон Анхольт- один из авторитетных специалистов, полагает , что национальный бренд определяется восприятием страны по шести элементам²⁵:

²⁴ Nicholas J. Cull Public Diplomacy: Lessons from the Past. FIGUEROA PRESS, LA, 2009
[Электронный ресурс] Режим доступа:
<http://uscpublicdiplomacy.org/publications/perspectives/CPDPerspectivesLessons.pdf>

- Управление (governance) - общественное мнение о правительстве страны.
- Люди (people) - уровень знания, образования, гостеприимства и дружелюбия граждан;
- Туризм (tourism) - привлекательность рекреационно-туристических ресурсов страны;
- Экспорт (exports) - популярность товаров и услуг в стране;
- Культура и культурное наследие (culture) - степень привлекательности древнего и современного культурного наследия;
- Миграция и инвестиции (immigration and investment) - привлекательность уровня проживания, обучения и трудоустройства в стране. Оценка экономической и социальной ситуации в стране.

Автор отмечает, что хорошая репутация даже в непростой ситуации позволяет выглядеть достойно, но с сомнительной репутацией даже правильные действия страны вызывают недоверие. При этом автор убежден, что репутацию невозможно «создать», а можно только «заслужить» посредством успешной и легитимной политики.

В настоящее время все больше стран проявляют внимание к идее о «мягкой силе», а некоторые уже активно используют ее в своем курсе внешней политики в рамках публичной дипломатии.

Исследование и понятие «мягкой силы» было предложено в 2004 г. в монографии Джозефа Наю «Мягкая сила»: как добиться успеха в мировой политике» («Soft Power: The Means to Success in World Politics»).

По Наю, если «жесткая сила» подразумевает использование различных инструментов принуждения, таких как: экономические санкции; подкуп; угроза военными действиями; сдерживание для достижения внешнеполитических целей; то мягкая сила основывается на следующих базовых элементах: культура, способная вызвать интерес у массовой аудитории, привлекательные

²⁵ Anholt, S. Nation Brands Index [Электронный ресурс] / S. Anholt. – Режим доступа: <http://www.simonanholt.com/Research/research-introduction.aspx>

политические ценности (как внутри страны так и вовне) , легитимная внешняя политика .

Таким образом, применение «мягкой силы» дает государству возможность «создавать такое благоприятное международное окружение, в котором государство – носитель этой силы сможет реализовывать собственные интересы, не прибегая к прямому, жесткому силовому воздействию или угрозам»²⁶.

Однако некоторые государства имеют больше возможностей влияния на общественное мнение. Лидирующее положение в современных условиях занимает США, это позволяет им формировать «стандарты поведения», которые основываются на собственной системе ценностей и действия других стран оцениваются по предложенной «шкале» США.

Публичная дипломатия, как раз и является тем инструментом, который позволяет сделать наращивание «мягкой силы» контролируемым, продуманным процессом, направленным на достижение конкретных целей.

1.2. Публичная дипломатия в системе международных отношений.

Первоначально «публичная дипломатия» выступала в качестве замены термину «пропаганда». Ввел этот научный термин Э. Гуллион - декан Флетчерской школы права и дипломатии в 1965 г.

Однако термин претерпел значительную эволюцию. Основными отличиями публичной дипломатии от пропаганды являются:

1. Цель пропаганды в привлечении и удержании как можно большего количества последователей; цель публичной дипломатии основана на построении долгосрочных доверительных отношений.

²⁶ Радиков И. Лексютина Я. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №2.

2. Правдивая информация, факты, подтверждающиеся реальными действиями, неприемлемость фальсификации информации ради выгоды являются основой политики публичной дипломатии, в отличие от пропаганды.

Публичная дипломатия подразумевает активное взаимодействие с аудиторией, реагирование на ее настроения, обмен мнениями и поиск компромисса.

То есть, задачей публичной дипломатии является не только попытки навязывания собственного мнения, публичная дипломатия - это целый комплекс мероприятий, включающий изучение общественного мнения другой страны и формирование на этой основе политики, также научные и культурные обмены, общение посредством СМИ и сети Интернет, и разнообразная деятельность по созданию «бренда» государства.

Более того, несоответствие слов и дела, оказывает негативный эффект на восприятие страны иностранной публикой.

Важным аспектом для проведения успешной публичной дипломатии является подготовка и адаптация информации, которая передается иностранной аудитории. Публичная дипломатия, хотя и позволяет продемонстрировать ресурсы государства с помощью СМИ или обменов, но если культура, ценности и политика страны непривлекательны или неприемлемы для другой страны, то демонстрация и продвижение их может произвести обратный эффект. Всегда необходимо учитывать, что информация проходит через так называемый «культурный фильтр» другой страны и может быть серьезно искажена или просто неверно трактована.

Однако в последние годы в связи с распространением такого явления как глобализация и широкое использование интернета, привело к тому, что странам пришлось заново переосмыслить публичную дипломатию, так как произошло стирание граней между зоной ответственности государственных и негосударственных акторов.

Сравнивая новую и традиционную публичную дипломатию Калл отмечает, например, что для новой публичной дипломатии характерно

стремление не просто улучшить имидж страны, а создать бренд; основная задача не донести информацию до получателя, а выстроить отношения на основе диалога и т.д.²⁷

Следовательно, в странах с жестким государственным регулированием, в которых до сих пор главенствующую роль в формировании политики играет государство, характерны приемы и методы традиционной публичной дипломатии.

Из характерных черт новой дипломатии возможно активное использование новых технологий и Интернет, которые открывают массу возможностей по взаимодействию с иностранными аудиториями²⁸. Лидерами по использованию Интернета для достижения политических целей являются Соединенные Штаты Америки, а данное направление в публичной дипломатии страны выступает под разными названиями (цифровая дипломатия, кибердипломатия), но общая характеристика такова: «оказание влияния на иностранную аудиторию, посредством размещения радио и телепередач в сети Интернет, мониторинга дискуссий в блогосфере, создания персонифицированных страниц членов правительства США в социальных сетях»²⁹.

Несомненно, использование Интернета не только предоставляет новые возможности, но и связано с определенными рисками, так как способность распространять информацию среди широкой аудитории перестает быть прерогативой государства или специальных структур. Любой человек, обладающий доступом в Интернет, может не только получить максимально возможное количество информации и точек зрения по определенной проблеме, но и предложить свое мнение.

²⁷ Cull, Nicholas J. Public Diplomacy: Lessons from the Past

²⁸ Gilboa. Public Diplomacy in the Information Age. January 2009. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://icp-forum.gr/wp/wp-content/uploads/2008/12/gilboa-lecture-athens-jan-2009.pdf>

²⁹ Цветкова, Н.А. Социальные сети в публичной дипломатии США / Н.А. Цветкова // Вестник СанктПетербургского университета. Сери 6: Философия, Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2011. – №2

В связи с общедоступностью всех видов информации представляется интересной и другая особенность новой публичной дипломатии - сращивание внутренней и внешней политики, подразумевающая, что любой внешне- или внутривластный шаг теперь необходимо продумывать, принимая во внимание возможную реакцию как отечественной, так и иностранной аудитории.

Для КНР, характерна публичная дипломатия в ее классическом понимании, с ведущей ролью государства в формировании и проведении политики. Однако, за последние несколько десятилетий Китай значительно изменил свой политический курс и активно пользуется методами и инструментами «новой публичной дипломатии» (современные технологии, развитие двусторонних отношений, публикации о проводимой политике на иностранных языках в интернет ресурсах).

Как уже отмечалось, понятие «мягкой силы» было предложено в 2004 г. Джозефом Найем в работе «Soft Power: The Means to Success in World Politics». В своем исследовании автор разграничивает инструменты «жесткой» и «мягкой» сил. «Жесткая сила» использует такие инструменты принуждения как :экономические санкции, подкуп, угроза военными действиями, сдерживание для достижения своих внешнеполитических целей, в то время как «мягкая сила» базируется на: культурном аспекте, привлекательных политических ценностях как в стране так и за ее пределами и легитимной внешней политики(то есть действия государства должны обладать неким авторитетом от других стран).

Другими словами, применение «мягкой силы» позволяет государству «создавать такое благоприятное международное окружение, в котором государство – носитель этой силы сможет реализовывать собственные интересы, не прибегая к прямому, жесткому силовому воздействию или угрозам»³⁰

³⁰ Радиков И. Лексютина Я. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения.2012. №2.

В работах исследователей выделяется два пути наращивания «мягкой силы»: «естественный» и «искусственный».

Естественный путь предполагает проведение такой внешней и внутренней политики, которая сама по себе вызывает одобрение и симпатию мирового сообщества это может быть:

- улучшение качества жизни граждан страны;
- создание перспективной экономической модели;
- активное участие в решении глобальных мировых проблем.

В этом случае, авторитет государства на мировой арене неуклонно повышается, его система ценностей и деятельность начинают восприниматься как удачная модель, одобрение и адаптация которой не вызывает недовольства других участников международных отношений.

Следование лишь по пути «естественного» наращивания «мягкой силы» на практике не всегда дает ожидаемый результат.

В первую очередь, это происходит потому, что у некоторых государств на порядок больше возможностей оказывать влияние на общественное мнение, чем у других. В современных условиях такое лидирующее положение, занимают США, что позволяет им формировать «стандарты поведения», основанные на собственной системе ценностей, соответственно, действия других государств оцениваются по «шкале» Соединенных Штатов.

Возможности США в информационной сфере позволяют, как акцентировать, так и ограничивать освещение определенных событий или явлений, что серьезно лимитирует возможность других стран формировать независимый от американского влияния имидж своего государства.

В такой ситуации у остальных стран есть два выхода:

- подстраиваться под существующие стандарты
- усиливать свою мощь, чтобы трансформировать эти стандарты.

«Искусственный» путь наращивания «мягкой силы» как раз предполагает целенаправленное проведение мероприятий по информированию иностранных аудиторий:

- подробное разъяснение политики своей страны,
- активное приобщение к своим культурным ценностям,
- отслеживание и реагирование на негативные оценки,
- проведение мероприятий по расширению информационного влияния на другие страны.

Следовательно, «искусственный» путь в отличие от «естественного» является более активным, и позволяет государству контролировать процесс наращивания «мягкой силы», при необходимости направляя и корректируя его.

Публичная дипломатия, как раз и является тем инструментом, который позволяет сделать наращивание «мягкой силы» контролируемым, продуманным процессом, направленным на достижение конкретных целей.

Именно поэтому многие исследователи называют ее ключевым инструментом «мягкой силы».

ГЛАВА 2. ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ КИТАЯ.

2.1. Исторические истоки публичной дипломатии Китая

В сегодняшнем мире без анализа истории международной политики Китая невозможно понять современный внешнеполитический механизм КНР.

Цивилизационные особенности Китая, практика ведения переговоров и государственных дел значительно отличаются от практики взаимоотношений «наций-государств» в Европе и, несомненно, эти особенности наложили отпечаток на китайские механизмы управления государством и контакты с другими странами.

Китайцы очень гордятся многовековой историей Китая как сильной и динамичной культуры и одним из наиболее влиятельных политических и социальных образований. Китайская дипломатия может похвастаться богатыми историческими традициями, которые насчитывают не одно тысячелетие.

Дипломаты в китайской истории традиционно занимали не менее почетное место, чем герои - полководцы или выдающиеся деятели китайской культуры древности. Сама же дипломатия рассматривалась в истории политической мысли Китая как одно из важнейших орудий защиты интересов государства и часть политической культуры общества.

Именно в период V—III вв. до н.э. создаются и отрабатываются внешнеполитические доктрины, методы государственных контактов, в частности, «союзы с дальними царствами против ближнего царства», подкуп администрации, обман, шантаж и тому подобное, которые впоследствии войдут в арсенал дипломатических средств императорского Китая.³¹

Конфуцианство несло в себе идею мессианского гегемонизма Китая по отношению к «варварам». Категории конфуцианства, в частности, «человеколюбие» не распространялось на «варваров», по отношению к которым в силу их «этнической неполноценности» можно было быть менее

³¹ Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М, 1981. С. 135.

разборчивыми в средствах и методах и даже «относиться к ним как к диким зверям и птицам».

Подразумевалось, что под воздействием китайской цивилизации варвары должны были достичь «китайского» уровня развития. До тех пор пока эти «кандидаты» в китайцы «остаются иноземцами», их нужно «усмирять» вооруженной силой.³²

Идея о превосходстве цивилизации Срединного государства над всем миром наложила особый отпечаток на китайскую дипломатию. Практика отношений между «срединной империей» и «варварами четырех сторон» окончательно сложилась в классическую «данническую систему вассалитета» к эпохе Суй и Тан VI—X вв. Эта эпоха считалась «золотым веком» китайской цивилизации. И позднее все государства, вступавшие в дипломатические отношения, например, с Цинской империей 1644—1911 г., рассматривались как даннические, не являющимися равноправными партнерами Китая в международном общении.³³

Даже прием иностранных послов при дворе китайских правителей должен был свидетельствовать о «вассальной» зависимости всех стран и народов от китайских императоров. Главной частью дипломатического протокола была церемония «*коуту*»* — «три раза встать на колени и девять раз совершить земной поклон», причем иногда даже не перед самим императором, а перед табличкой с его именем. Тот, кто исполнял эти поклоны и другие процедуры, тем самым признавал себя и свое государство «данником» китайского монарха.

Отказывавшиеся исполнять эти процедуры, иностранные представители не принимались при дворе, и их миссии в Китае, как правило, оказывались безрезультатными.

³² Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М, 1981. С. 135.

³³ Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М, 1981. С. 139.

Так, первая официальная посольская миссия России в Китае под руководством Ф.И. Байкова в 1656 г. окончилась неудачей именно потому, что Байков отказался отдать присланные с ним грамоту царя Алексея Михайловича и подарки кому-либо, кроме императора, и выполнить обряд «*коутоу*». В дальнейшем российские послы стали выполнять китайский протокольный церемониал и принимались императором.³⁴

Большое значение в китайской дипломатии придавалось предварительным расчетам для осуществления военных и политических акций. Существенный вклад в разработку основ китайской дипломатии внес крупнейший военный мыслитель древнего Китая Сунь Цзы.

Он считал залогом успешного осуществления предварительных расчетов правильный выбор времени, умение сосредоточить соответствующие силы на главном, единодушие исполнителей, осторожность, способность руководителя к самостоятельным действиям.³⁵

Но главное, что дал Сунь Цзы дипломатии Китая, это требование облекать предварительный расчет в форму стратегического плана, причем, плана в котором была бы заключена для противника какая-либо ловушка или хитрость. Значение этого требования трудно недооценить. Китайская дипломатия за несколько столетий до нашей эры начала вырабатывать стратегические планы — стратагемы, что стало ее основным оружием на протяжении дальнейшей истории Китая.

«Стратагемность на протяжении веков была характерной традиционной чертой китайской дипломатии. Дипломатическая стратагема — это нацеленный на решение крупной внешнеполитической задачи план, рассчитанный на длительный период и отвечающий государственным или национальным интересам страны. Отражением этого являлись такие принципы внешнеполитической стратегии, как «*и-и чжи-и*» — «господствовать над

³⁴ Мясников В.С. Договорными статьями утвердили. Хабаровск—М., 1997. С. 84.

³⁵ Мясников В.С. Краткий очерк истории дипломатии КНР (60-е — начало 80-х годов). М., 1988. С. 28

варварами, используя самих варваров», «*юань-цзяо шинь-гун*» — «привлекать дальних, нападать на ближних». При этом стратагемность китайской дипломатии подразумевает не только и не столько сиюминутные интересы государства, а стратегические, долгосрочные его интересы. »³⁶

Любопытно, что восприятие и осмысление в Китае политической практики других государств, стало осуществляться также через призму стратагемности, то есть их политика неизменно понималась как результат определенных замыслов и планов, направленных против Китая.

Определенная переоценка ценностей традиционной доктрины «вассалитета» произошла только тогда, когда впервые в истории «не сработал», да и уже не мог «сработать» принцип постепенной ассимиляции Китаем «варваров», пришедших на этот раз из Европы. Первая брешь в «системе вассалитета» была пробита в результате «опиумных» войн в 40-х и 60-х годах XIX в.

Однако радикального перехода от традиционных «даннических» отношений к современным «договорным» отношениям так и не произошло. Уловкой цинского двора стало учреждение в Пекине в 1861 году так называемой «Канцелярии по общему управлению делами различных стран» — *Цзунли ямынь*, некомпетентного и далекого от ответственности органа.

Лишь после подавления восстания «ихэтуаней» боксерского восстания» в 1901 г., вместо «*Цзунли ямынь*», создается Министерство иностранных дел по европейскому образцу. Но идеи китаецентризма не торопились уходить из внешнеполитической деятельности Китая.

Ярким примером китаецентризма является то, что Китай активно помогает развивающимся странам «варварам» по отношению к развитому Китаю и вкладывает деньги в их развитие, а также наравне с попытками урегулирования миро-политических проблем пытается быть в центре мировых событий.

³⁶ Мясников В.С. Краткий очерк истории дипломатии КНР. С. 31.

2.2. Социальные и философские предпосылки

Несмотря на то, что публичная дипломатия - термин сравнительно новый для китайского научного сообщества, многие китайские авторы, рассуждая о его сущности, находят истоки и примеры политики завоевания расположения иностранных граждан «мягкими» методами в ранних периодах истории Китая.

Анализируя традиционную внешнеполитическую доктрину Китая можно заметить элементы сходства. Например, внешнеполитическая доктрина древнего и средневекового Китая базировалась на представлении китайцев о мире, где главным, порождающим все, являлось Небо, а китайский император являлся «представителем» Неба на земле (Сын Неба). Свое государство китайцы считали Срединным государством в Поднебесной, а император соответственно выступал строителем всего «мира – социума» .

Император Китая нес ответственность за всю Поднебесную. «Благотворное влияние присущей китайскому императору «силы дэ», переполнявшей территорию Срединного государства, должно было распространяться и за его пределы, то есть на Поднебесную, преобразуя «варваров четырех сторон света» и приобщая их к благам китайской цивилизации»³⁷

Такое понимание мира и своего центрального места в нем обусловило специфику отношений Китая с соседями. Идею китайцев о превосходстве их нации над окружающими «варварами» не является национализмом. Китайцы не считали свою цивилизацию превосходящей другие, скорее они рассматривали ее как единственный центр цивилизации, отвергая в принципе возможность существования сравнимого по моральным и этическим параметрам этноса. Генри Киссинджер, рассуждая в своей книге «О Китае», о природе миссионерства США и Китая отмечает, что, если США считали свои ценности универсальными для всего человечества и активно занимались их

³⁷ Самойлов Н.А. Культурно-историческое наследие и внешняя политика современного Китая. // Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран дальнего Востока и Юго- Восточной Азии. Сборник статей./ Отв. Ред. Б.Г. Доронин.- СПб.: СПбГУ, Восточный ф-т; Изд-во РХГА, 2011. 58

распространением во благо менее успешных народов, Китай воспринимал свои ценности, как единственно возможные и позволял другим культурам перенимать их, но не навязывал.³⁸

Китайцы еще тогда приобщали к своей цивилизации другие народы путем "мягкой силы", у «варваров» был выбор признать верховенство китайского императора и получить поддержку Китая, а также ответные дорогие подарки, либо отказаться от исполнения церемониала поклонения императору и уйти ни с чем.. Еще тогда внешняя политика Китая носила миссионерский характер, но никак не захватнический.

Еще одна характерная особенность – стремление избежать силового воздействия, использование вместо этого гуманности и, при необходимости, хитрости при выстраивании отношений. В соответствии с основными постулатами конфуцианства, идеальный правитель должен опираться не на физическую силу, а на мораль. В трактате «Мэн-цзы» (IV—III вв. до н. э.) «истинному правителю» (*вану*) противопоставлен «гегемон» (*ба*). Если ван в управлении использует благую силу (*дэ*) и гуманность (*жэнь*), то ба «использует силу и пренебрегает гуманностью»³⁹. Под влиянием этих ценностных установок традиционная внешнеполитическая доктрина Китая исходила из того, что при взаимодействии с «варварами» основной упор следует делать на «всеблагое влияние императора» и только в исключительных случаях на применение силы»⁴⁰. Китайские историки, а вслед за ними и официальные лица, подчеркивая мирный характер налаживания отношений с другими странами, нередко обращаются и к такому моменту истории Китая как морские путешествия Чжэн Хэ, организованные по большей части с исследовательской, а не захватнической целью. Исследователь Роберт Финлэй отмечает, что в отличие от европейских морских экспедиций, которые

³⁸ Киссинджер, Генри. О Китае / Генри Киссинджер. – М.: Астрель. – 2013. – С. 347

³⁹ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т./ гл.ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Вост. Лит., 2006-2009.т.1 Философия/ред. М.Л. Титаренко и др., с.365

⁴⁰ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т./ гл.ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Вост. Лит., 2006-2009.т.4 Историческая мысль. Политическая и правовая культура/ред. М.Л. Титаренко и др. С. 161

ознаменовали начало Нового времени, после плаваний Чжэн Хэ в мировой истории ничего не изменилось: «ни колоний, ни новых маршрутов, ни монополий, ни культурного расцвета и никакого глобального единения История Китая и мировая история, вероятно, не претерпели бы каких-либо изменений, если бы экспедиции Чжэн Хэ вообще никогда не состоялись»⁴¹. Основной задачей китайской миссии было получение формального признания китайского императора как господина и отправление посольств с дарами, а совсем не завоевание территорий, основание колоний или баз.

Современные китайские исследователи, комментируя концепцию «мягкой силы» обращаются и к философу Лао Цзы. В трактате «Дао дэ цзин» он не раз подчеркивает преимущество мягкого над твердым: «Все существа и растения при своем рождении нежные и слабые, а при гибели сухие и гнилые. Твердое и крепкое - это то, что погибает, а нежное и слабое - это то, что начинает жить. Поэтому могущественное войско не побеждает, и крепкое дерево гибнет. Сильное и могущественное не имеют того преимущества, какое имеют нежное и слабое». «Вода - это самое мягкое и слабое существо в мире, но в преодолении твердого и крепкого она непобедима, и нет ей на свете равного. Слабые побеждают сильных, мягкое преодолевает твердое»⁴²

Даже в классическом трактате по военному искусству «Искусство войны» Сунь Цзы идеальная победа определяется как подчинение государств дипломатическими методами, без военных действий: «сто раз сразиться и победить – не лучшее, лучшее – покорить не сражаясь»⁴³ Идея Сунь Цзы о том, что начало войны является провалом политики, отражает центральную идею «мягкой силы»: высшее искусство заключается в том, чтобы заставить соперника подчиниться добровольно без применения жесткой силы. Сравнивая западную военную мысль с китайской, Генри Киссинджер подчеркивает, что

41 Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т./ гл.ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Вост. Лит., 2006-2009.т.4 Историческая мысль. Политическая и правовая культура/ред. М.Л. Титаренко и др. С. 184

42 Лао Цзы Дао дэ цзин перевод Ян Хиншуна [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.lib.ru/POECHIN/lao1.txt>

43 Сунь Цзы Искусство войны. Центрполиграф, 2012.

если для западной стратегии характерен упор на боевую силу войска и количество побед в сражениях, то для китайской – доминирующая психологическая позиция и количество побед, которые делают сражения ненужными⁴⁴. Идея избегать войны и добиваться целей путем применения хитрости акцентируется и в военном трактате У Цзы: «война не уничтожение противника оружием, а получение выгоды без оружия обманом и хитростью»⁴⁵.

Обобщая эту уникальность китайской политики, авторы Отчета по вопросам отношений с Китаем на слушаниях 1966 года в американском Конгрессе также указывают, что на протяжении истории Китай больше полагался не на военную экспансию, а на сложную систему даннических отношений с соседями, именно не военная сила, а цивилизационный потенциал были основой для ее лидирующей позиции в регионе⁴⁶. Конечно, было бы неверно утверждать, что на всем протяжении истории Китай полагался исключительно на мягкие способы решения внешнеполитических задач. Более того, авторы, придерживающиеся тезиса о потенциальной угрозе со стороны возвышающегося Китая, вполне справедливо находят подтверждения отнюдь не мирного поведения страны в различные периоды истории.

Тесно связана с мягким подходом к достижению целей еще одна специфическая для китайской цивилизации черта – стратагемность мышления. В отечественном китаеведении первым стал подробно изучать феномен стратагемности российский академик В.С. Мясников. Он определил стратагему как «стратегический план, в котором для противника заключена какая-либо ловушка или хитрость»⁴⁷. В работе «Исторический опыт стратагемности и принципа «мягкой силы» в социально-экономических реформах Китая» Д.О.

⁴⁴ Киссинджер Г. О Китае, изд-во Астрель, 2013. С. 42

⁴⁵ У-цзы. Перевод и комментарий // Конрад Н. И. «Избранные труды. Синология» — М., 1977

⁴⁶ U.S. Policy with Respect to Mainland China : hearings before the United States Senate Committee on Foreign Relations, Eighty-Ninth Congress, second session, on Mar., 1966. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=umn.31951d01984992t;view=1up;seq=557>

⁴⁷ Мясников В.С. Антология хитроумных планов (Вступительная статья к монографии Харро фон Зенгера Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратагем за три тысячелетия). - М., 1995

Регзенова, анализируя различные периоды истории Китая, отмечает, что использование манипуляций, «мягких» средств для достижения целей является особенностью психологии китайцев. В.С. Мясников, однако, подчеркивает, что «это не означает, что китайцы — это нация ловких интриганов, хитрецов и обманщиков. Это народ, в первую очередь, умеющий стратегически мыслить, составлять долгосрочные планы, как на государственном, так и на личностном уровне, умеющий просчитывать ситуацию на достаточное количество ходов вперед и употребляющий стратагемные ловушки для достижения успеха»⁴⁸.

Также ученые выделяют китайскую концепцию «лица», которая тесно связана с вопросами имиджа и позиционирования. В китайской культурной традиции понятие имиджа тесно связано с легитимностью⁴⁹, соответственно «потеря лица» является серьезной трагедией, именно поэтому на всем протяжении истории Китая имиджу уделялось огромное внимание. Например, вассальная система имперского Китая также была призвана «соблюсти форму» и «не потерять лицо», даже в ущерб материальной выгоде: ценность ответных даров, которые «вассалы» получали от императора, во много раз превосходила стоимость подносимой «дани». Такое сохранение формальных атрибутов играло важную роль, так как поддерживало легитимность правителя в глазах собственного народа и среди участников сложившейся китаецентричной системы. Ван Хунин, анализируя имиджи, которые конструировало руководство Китая в разные эпохи, приводит такой пример из современной истории страны: «для того чтобы создать имидж оплота революции, руководство КНР во главе с Мао Цзэдуном тратило немалые средства на

⁴⁸ Мясников В.С. Антология хитроумных планов (Вступительная статья к монографии Харро фон Зенгера Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратагем за три тысячелетия). - М., 1995

⁴⁹ Zhang Zhexin. China's public diplomacy institution: It's Development, Challenges and Prospects of Its Practice [Электронный ресурс] / Zhang Zhexin // IO Journal. – 2009. – Vol. 1. – № 1. – P. 10. – Режим обращения: <http://www.nxtbook.com/nxtbooks/naylor/JEDQ0409/#/12/OnePage>

помощь другим странам, не получая при этом практически никакой материальной выгоды»⁵⁰.

Исходя из этого, можно заключить, что философская база, которая была заложена в древности, послужила благодатной почвой для внедрения концепции «мягкой силы» на современном этапе и повлияла на характер публичной дипломатии Китая.

Во-первых, серьезный культурный потенциал, который успешно использовался при взаимоотношениях с соседями в древности, в современных условиях стал отправной точкой для выстраивания стратегии публичной дипломатии Китая.

Во-вторых, многовековой опыт использования «мягких» средств воздействия на оппонентов и упор на дипломатические методы, нежели открытый конфликт, оказался полезен для укрепления и завоевания одной из лидирующих позиций в мире мирным путем.

Традиции отношений с соседями и представления о своем месте в мире, которые формировались и закреплялись в сознании китайцев долгие века, не могли бесследно исчезнуть и во многом определили специфику дальнейшего развития внешней политики Китая.

⁵⁰ Zhang Zhexin. China's public diplomacy institution: It's Development, Challenges and Prospects of Its Practice [Электронный ресурс] / Zhang Zhexin // IO Journal. – 2009. – Vol. 1. – № 1. – P. 10. – Режим обращения: <http://www.nxtbook.com/nxtbooks/naylor/JEDQ0409/#/12/OnePage>

ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНР ПО ФОРМИРОВАНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ИМИДЖА

2.1. Дипломатия Мао Цзэдуна 1949–1976 гг.

В 1949 году Китай стоял перед пугающей перспективой противостояния всему миру. Недоразвитая страна не имела военных возможностей навязать свои предпочтения миру, намного превосходящему ее по ресурсам, и что важнее всего, в техническом отношении. Когда на мировой арене появилась КНР, Соединенные Штаты Америки уже были ядерной сверхдержавой номер один, Советский Союз тогда только провел первое испытание. США поддерживали Чан Кайши, и победа Мао Цзэдуна вызвала в Вашингтоне разочарование и дебаты.

Основной целью внешней политики Китая на протяжении всего этого периода стало восстановление статуса страны как державы в международном сообществе.

Еще до середины XIX столетия феодальный Китай, практиковавший данническую дипломатию в отношении своих соседей, оставался единственной державой в своем ограниченном мире. Однако впоследствии, по мере расширения всемирных связей глобального характера, в политической игре западных стран и Японии Китай в полном соответствии с царившим в ней «законом джунглей» был отодвинут на второстепенные позиции.⁵¹

Стараясь общаться на равных с западными странами и Японией, участвуя в политико-силовой игре по западным правилам, Пекин запустил и процесс формирования нового внешнеполитического курса в отношении прилегающего региона.

Председатель Мао Цзэдун был главным архитектором внешней политики нового Китая. Будучи внимательным наблюдателем международных

⁵¹ Свешников, А.А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности / А.А. Свешников // Китай в мировой политике: учебное издание / отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: РОССПЭН. – С.70

отношений, Мао скорректировал внешнюю политику Китая в соответствии с глобальной стратегической ситуацией.

Он стал первым правителем со времен объединения Китая, разрушившим традиции намеренно. Мао развил широко распространившееся наступление на традиционную китайскую политическую мысль как часть этого процесса; если конфуцианские традиции восхваляли всеобщую гармонию, то Мао идеализировал бунты и столкновения с силами противника, как во внутренних делах, так и во внешних.

Конфуцианские традиции восхваляли философию нищеты и культивировали равенство и скромность; когда проводились реформы, они были поэтапными и выдвигали на первый план задачу "восстановления" прежних ценностей. Мао же, напротив, стремился к радикальным и моментальным переменам и полному разрыву с прошлым. Традиционная китайская политическая теория рассматривала военную силу без особого почтения и настойчиво призывала китайских правителей добиваться стабильности в стране и влияния за ее пределами через добродетель и сочувствие. Мао, довел милитаризацию жизни китайцев до беспрецедентного уровня.

Однако первый председатель КНР делал ставку не только на усиление военной мощи страны, но и использовал "мягкую силу". Именно с 1949 года началась история формирования современной публичной дипломатии КНР.

Публичную дипломатию КНР можно разделить на несколько этапов: первый - подготовительный этап, который длился до конца семидесятых годов. Этот период характеризуется продолжением активного использования средств внешней пропаганды, что вполне соответствовало духу того времени.

В условиях международной изоляции и холодной войны, основной задачей руководства КНР было заявить о себе, как о достойном и независимом члене мирового сообщества.

Поэтому в 1949 году открылось управление по изданию литературы на иностранных языках. Под его руководством в 1950 году появился первый

журнал на иностранном языке – «Народный Китай» (People's China), а в 1951 году была запущена англоязычная версия иллюстрированного журнала о Китае «Чайна Пикториал» (China Pictorial), в котором публиковались красочные репортажи различных событий политической и общественной жизни КНР.

В 1958 году началось издание газеты на английском языке «Пекинское обозрение» (Бэйцзин чжоубао), основная задача которой была сформулирована в первом выпуске: «предоставлять своевременную, точную и правдивую информацию об экономическом, политическом и культурном развитии Китая и его отношениях с внешним миром»⁵². Кроме этого управление занималось выпуском книг на иностранных языках. В 1950 году международное радио Китая, созданное коммунистами еще до образования КНР, было переименовано в «Радио Пекин» и стало официальной международной радиостанцией страны, а в 1952 году при новостном агентстве «Синьхуа» было организовано международное информационное бюро. По объему радиовещания и количеству представительств в разных странах КНР вскоре вышла на третье место, уступая лишь США и СССР⁵³.

Характерной чертой системы внешней пропаганды был жесткий контроль со стороны государства. Все материалы, рассчитанные на иностранную аудиторию, проходили строгую цензуру Отделения внешней пропаганды Отдела пропаганды КПК.

В 1958 году функции контроля были переданы под управление Центральной руководящей группы по международным делам во главе с Чжоу Эньлаем, а в 1961 году была создана специальная руководящая группа по внешней пропаганде, призванная координировать все структуры так или иначе связанные с международной коммуникацией, в частности, отдел по

⁵² Свешников, А.А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности / А.А. Свешников // Китай в мировой политике: учебное издание / отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: РОССПЭН. – С.76

⁵³ Zhang Zhixin. China's public diplomacy institution: It's Development, Challenges and Prospects of Its Practice [Электронный ресурс] / Zhang Zhixin // IO Journal. – 2009. – Vol. 1. – № 1. – P. 13. – Режим обращения: <http://www.nxtbook.com/nxtbooks/naylor/JEDQ0409/#/12/OnePage>

международным делам Госсовета, отдел пропаганды и новостное агентство «Синьхуа».

Жесткий государственный контроль информационной политики привел к тому, что использование другого успешного приема, некогда сыгравшего на руку КПК - привлечение иностранных журналистов к обзору различных аспектов жизни Китая, было практически сведено к минимуму.

В 1954 году было принято решение допускать иностранных журналистов в Китай, только с условием строгой дозированной информации и соблюдением ими инструкций⁵⁴. В итоге к середине 60-х в сфере международной коммуникации руководство стало опираться на подход *нэйвай юбе* (то, чем можно делиться с соотечественниками отличается от того, чем можно делиться с иностранцами)⁵⁵. Информация, поступающая в Китай извне, и исходящая из него блокировалась, тем самым изолируя китайское общество от иностранного влияния, а зарубежные страны от объективной информации о том, что происходит в Китае.

В 50-е годы наметилось еще одно направление – оказание помощи странами третьего мира и позиционирование Китая как лидера развивающихся стран.

В 1953 году на переговорах с индийской делегацией Чжоу Энлай озвучил пять принципов мирного сосуществования, которые впоследствии были закреплены в договоренностях Бандунгской конференции 1955 года и легли в основу отношений Китая со странами, а именно:

- взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета;
- взаимное ненападение;
- невмешательство во внутренние дела;
- равенство и взаимная выгода;

⁵⁴ Zhang Zhixin. China's public diplomacy institution: It's Development, Challenges and Prospects of Its Practice [Электронный ресурс] / Zhang Zhixin // IO Journal. – 2009. – Vol. 1. – № 2. – P. 13. – Режим обращения: <http://www.nxtbook.com/nxtbooks/naylor/JEDQ0409/#/12/OnePage>

⁵⁵ Zhang Zhixin. China's public diplomacy institution: It's Development, Challenges and Prospects of Its Practice [Электронный ресурс] / Zhang Zhixin // IO Journal. – 2009. – Vol. 1. – № 2. – P. 14.

- мирное сосуществование⁵⁶.

Особенно горячо эти принципы были встречены именно развивающимися странами, не присоединившимся ни к одному из противоборствующих блоков Холодной войны. Несмотря на экономические проблемы молодой республики, руководство активно выделяло деньги на помощь странам третьего мира.

В период с 1963 по 1964 год Чжоу Эньлай посетил страны Азии и Африки, пропагандируя принципы зарубежной помощи, среди которых такие как: Китай никогда не ставит условия и не просит привилегий; цель Китая – помочь странам постепенно достигнуть уровня, при котором они смогут сами себе обеспечивать и развиваться независимо; Китай предоставляет лучшее оборудование собственного производства и т.д. Благодаря такой активной деятельности Китая в данном направлении, его статус среди стран третьего мира неуклонно повышался.

В 1960-е в рамках борьбы с СССР за лидерство в международном коммунистическом движении и из-за серьезной идеологизации внешней политики, которая к середине 60-х приняла абсурдные формы, Китай начал активно поддерживать революционные движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки, выделяя им крупные суммы.

В тяжелый период Культурной революции мероприятия по оказанию помощи другим странам были значительно урезаны, но с начала 70-х стали вновь набирать темпы. Яркий пример – постройка железной дороги между Танзанией и Замбией (Тан-Зам), которая обошлась Китаю в 500 млн. долларов США. Даже с переходом в конце 70-х к более прагматичной политике, Китай всегда продолжал акцентировать свою особую связь с развивающимися странами.

Кроме экономической помощи, Китай постепенно развивает практику культурных и образовательных обменов, более того культурные обмены рассматриваются руководством как одна из базовых составляющих политики

⁵⁶ China's Initiation of the Five Principles of Peaceful Co-Existence [Электронный ресурс] / Режим обращения: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/ziliao_665539/3602_665543/3604_665547/t18053.shtml

«мирного сосуществования». В условиях международной изоляции руководство страны делало ставку на налаживание культурных связей, в первую очередь, с коммунистическими странами и молодыми странами Азии и Африки.

В мае 1955 года Китай и Египет подписали соглашение о культурном сотрудничестве, которое стало первым соглашением КНР по культуре со страной африканского континента.

Уже в апреле 1956 года китайская культурная делегация посетила Египет и Судан. С получением африканскими странами независимости активизировались и образовательные обмены. Так, в 1961 году в Китае обучалось примерно 500 африканских студентов, однако к 1966 году это количество упало до 190, а затем и вовсе было заморожено и восстановлено лишь в начале 1970-х⁵⁷.

До начала охлаждения отношений в начале 1960-х годов активно развивались культурные связи с СССР. В 1956 году было подписано Соглашение о культурном сотрудничестве.⁵⁸

Кроме этого, китайские политики пытались использовать культурную дипломатию и для нормализации отношений и со странами западного блока.

Так, при встрече с французской делегацией в 1955 году Чжоу Эньлай подчеркнул, что именно культурные обмены могут стать хорошей базой для налаживания отношений. Установление контактов в сфере культуры обсуждалось и на переговорах с американской стороной в 1955-1970 гг.

Причем, если американская сторона придерживалась позиции, что сначала необходимо решить насущные спорные вопросы, мешающие налаживанию отношений (о репатриации военнопленных и об отказе от применения силы), а лишь затем обсуждать второстепенные вопросы

⁵⁷ China's Public Diplomacy [Электронный ресурс] / R. Aoyama. – Waseda University. – 2007. – 21p. – Режим обращения: http://dspace.wul.waseda.ac.jp/dspace/bitstream/2065/12795/1/41_070321-Aoyama-e.pdf

⁵⁸ Советско-китайские отношения. 1917-1957: сборник документов. – М.: Издательство восточной литературы. – 1959. – С. 316.

культурных обменов, то китайская сторона полагала наоборот: сначала необходимо установить культурные контакты, чтобы создать атмосферу сотрудничества на переговорах и потом плодотворно решить спорные вопросы.

Практика культурных обменов со странами была значительно сокращена в период Культурной революции, но с изменениями внутри страны и занятием КНР места в ООН вместо Китайской Республики количество обменов вновь стало увеличиваться: в период с 1971 по 1976 год около 3000 представителей от Китая посетили с культурной миссией более 50 стран мира.⁵⁹

Победа Китая в новой демократической революции в 1949 году - это исполнившаяся давняя мечта китайского народа за национальное освобождение. Во время, когда Китай сталкивается с трудной задачей национального восстановления, Мао сделал поддержание мира во всем мире в качестве основной цели внешней политики страны. Он выступал за то, чтобы все страны, большие или малые, сильные или слабые, богатые или бедные, были равны и должны уважать друг друга, и выступать против гегемонизма и силовой политики.

Мао, кроме того, высказался за развитие дружественных отношений и сотрудничество со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования. Также, он заявил, что Китай никогда не будет добиваться гегемонии, что является конкретным проявлением мирной новой китайской дипломатии и торжественное обещание китайского народа миру.

Мао обратил особое внимание на страны Азии, Африки и Латинской Америки, которые получили независимость от колониального господства после Второй Мировой Войны, и поставил дипломатическую цель Китая - укрепить отношения с ними. Он поддерживает народы Азии, Африки и Латинской Америки в их праведной борьбе, чтобы защитить свою независимость и суверенитет, подчеркивая, что они должны помогать друг другу.

⁵⁹ Там же.

КНР использует пропаганду, а не публичную дипломатию для усиления взаимоотношений с другими странами через формирование положительного имиджа страны. В основном, Китай использует пропаганду через информационную деятельность.

Регулярные выбранные публикации и утечки выгодной информация для иностранных журналистов, и иностранных каналов радиовещания являлись тремя традиционными источниками пропаганды.

Таким образом, можно сделать выводы о то, что после образования КНР с установившимся социалистическим строем, страна делает первые шаги на пути и "прощупывает почву" для восстановления своего имиджа используя пропаганду и отправляя только позитивные и не всегда точные данные в СМИ.

Китай был изолирован от внешнего мира. Выпускаемые журналы и литература проходила жесткую цензуру, культурные и дипломатические миссии были строго регламентированы и подконтрольны руководству КПК. В то время для КНР была характерна дипломатия в ее классическом понимании, с ведущей ролью государства в формировании и проведении политики.

3.2 Публичная дипломатия в период правления Дэн Сяопина 1976-1992гг.

Следующий этап можно обозначить концом 1970-х. Именно в то время начался переход руководства Китая к более прагматичной политике, что повлияло на характер взаимодействия с внешним миром.

В это время публичная дипломатия приобретает все большее значение в мировой политике и является эффективным инструментом, который страны могут использовать для оказания «мягкой силы».

В Китае также делали больший акцент на общественной дипломатии. После инцидента на площади Тяньаньмэнь и окончания холодной войны, Китай по-прежнему оставался социалистической страной, несмотря на то, что в странах “Восточного блока” и Советского Союза произошла смена политических и экономических систем.

Китай чувствовал себя все более изолированным, а международный климат становился все более враждебным.

В тот момент, Китай приступил к осуществлению плана реформ. Началось развертывание активной модели пропаганды и использование деятельности по связям с общественностью для улучшения своего имиджа за рубежом.

В 1978 году, на III Пленуме ЦК КПК одиннадцатого созыва были заложены теоретические основы современной внешней политики, что предопределило вектор развития и международной коммуникации.

Было принято решение сконцентрировать усилия на проведении внутривластных преобразований, а внешняя политика должна была обеспечивать благоприятные внешние условия для достижения поставленных целей. Китай отказался от идеи распространения мировой революции ради более насущных и прагматичных целей, таких как улучшение жизни граждан

страны, вопросы национальной безопасности и оптимизация положения Китая в структуре мировых экономических и научно-технических контактов⁶⁰.

В первую очередь, цель второго этапа публичной дипломатия Китая принципиально отличается от пропаганды в период Мао Цзэдуна. В то время как деятельность пропаганды в период "холодной войны" основывалась на идеологии коммунизма, теперь публичная дипломатия направлена на ребрендинг Китая как мирного гражданина.⁶¹

Во-вторых, внешняя PR-деятельность не контролируется исключительно государством. Из-за реформ и открытой политики появилось напряжение между правительством и СМИ, образуя некую систему сдержек и противовесов. Наконец, публичная дипломатия стала ориентироваться на глобальную аудиторию, где ее влияние можно оценить с точки зрения мирового общественного мнения и экономической производительности.⁶²

Важной предпосылкой этих изменений послужило налаживание отношений с США. Шанхайское коммюнике, подписанное двумя странами в 1972 году, стало важным документом, определяющем не только двусторонние взаимоотношения, но и всю атмосферу международных отношений в целом.

Страны признали, что, независимо от различия социальных и политических систем, все акторы международной системы должны придерживаться основополагающих принципов мирного существования, таких как уважение суверенитета, мирное решение проблем, равенство сторон и отказ от использования силы.

США и КНР отказались от гегемонии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, выступили против попыток третьих стран установить гегемонию и

⁶⁰ Свешников, А.А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности / А.А. Свешников // Китай в мировой политике: учебное издание / отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: РОССПЭН. – С.107.

⁶¹ Aoyama, Rumi. China's Public Diplomacy [Электронный ресурс] / Rumi Aoyama. – Waseda University. – 2007. – Р. 18 – Режим обращения: https://crawford.anu.edu.au/pdf/ajrc/conferences/public_diplomacy/Aoyama.pdf

⁶² Aoyama, Rumi. China's Public Diplomacy [Электронный ресурс] / Rumi Aoyama. – Waseda University. – 2007. – Р. 20 – Режим обращения: https://crawford.anu.edu.au/pdf/ajrc/conferences/public_diplomacy/Aoyama.pdf

договорились расширять контакты между народами в культурной, научной и образовательной сфере⁶³. Вскоре произошел комплексный пересмотр и модернизация всей внешнеполитической концепции КНР.

На XII съезде КПК были закреплены установки на проведение независимой внешней политики, сокращение конфронтации и поиска точек соприкосновения со сверхдержавами, признавалось право всех участников мирового сообщества на собственные интересы, провозглашался отход от однозначно негативной оценки действий сверхдержав.⁶⁴

Китай начал позиционировать себя как развивающаяся страна, которая не стремится к проведению гегемонистской политики. Акцентируя мирную направленность китайской внешней политики, Дэн Сяопин в своих выступлениях не раз подчеркивал, что с усилением Китая крепнут и силы мира и через 20-30 лет «Китай будет играть довольно заметную роль в сохранении мира во всем мире и стабилизации международной обстановки».⁶⁵

В период второго поколения руководителей Китая, инициатор реформ Дэн Сяопин поднял страну на новый уровень. Его курс «реформы внутри страны, открытость перед внешним миром», в котором органически увязаны воедино внутренняя и внешняя политика КНР, осуществление «открытости» как основной формы государственной линии КНР на международной арене, "сыграло на руку" международному имиджу Китая. Также установка «одно государство — две системы» применительно к Гонконгу и Макао и к Тайваню, устранила давнюю проблему сепаратизма в КНР.

Важную роль в выходе Китая из изоляции сыграла и сама личность харизматичного лидера Китая Дэн Сяопина, которого в 1985 году журнал «Тайм» назвал «человеком года». Переход к политике открытости показал важные изменения, которые произошли в подходе к отношениям с другими

⁶³ Свешников, А.А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности / А.А. Свешников // Китай в мировой политике: учебное издание / отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: РОССПЭН. – С.86

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. / Дэн Сяопин. – М.: Политиздат. – 1988

странами: китайские руководители осознали неэффективность изоляции в современных условиях, возрастающую вовлеченность Китая в мировые процессы и тесную взаимосвязь с окружающим миром.

Все эти изменения повлияли не только на общий тон внешней политики страны, но и на характер и задачи формирующейся публичной дипломатии, которая постепенно становилась важным вспомогательным инструментом политики Китая для обеспечения целей его развития.

Прагматизм нового внешнеполитического курса оказал существенное влияние на цели и задачи СМИ и в целом на систему международной коммуникации Китая.

В 1981 году была основана крупнейшая ежедневная англоязычная газета КНР «Чайна Дэйли» (China Daily). Издание было полностью ориентировано на иностранную аудиторию, и задумывалось как независимый источник новостей и информации о Китае, нежели более идеологизированная «Жэньминь жибао», англоязычная версия которой была запущена в 1985 году.⁶⁶

Во времена Дэн Сяопина вокруг Китая создалась весьма благоприятная внешняя конъюнктура: по границам государства отсутствовали враждебные ему силы. Пользуясь такой международной ситуацией, Дэн Сяопин в концентрированном виде сформулировал свое дипломатическое кредо: «не нести флага, не действовать напрямую, не создавать врагов, не сопротивляться, а собственными усилиями улучшать свое положение».⁶⁷

«Не нести флаг» означает отказ от революционной дипломатии в духе мирового коммунизма; «не действовать напрямую» – отказ от претензий на лидерство среди стран третьего мира, а также на роль главы какой либо

⁶⁶ Aoyama, Rumi. China's Public Diplomacy [Электронный ресурс] / Rumi Aoyama. – Waseda University. – 2007. – Р. 20 – Режим обращения: https://crawford.anu.edu.au/pdf/ajrc/conferences/public_diplomacy/Aoyama.pdf

⁶⁷ Самойлов Н.А. Культурно-историческое наследие и внешняя политика современного Китая. // Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Сборник статей./ Отв. Ред. Б.Г. Доронин.- СПб.: СПбГУ, Восточный ф-т; Изд-во РХГА, 2011

коллективной структуры; «не создавать врагов, не сопротивляться» – отказ настраивать против себя другие государства враждебными действиями, а «собственными усилиями улучшать свое положение» – стремление сконцентрироваться на внутренних реформах с тем, чтобы добиться их успешного проведения.

Таким образом, инициирование реформ и открытости предопределило деидеологизацию внешней политики и выход на первое место задач, связанных с внутренним развитием и созданием мирного окружения. По этой причине руководство направило силы на формирование положительного образа Китая, реформирование системы СМИ и привлечение новых инструментов взаимодействия с иностранными аудиториями. В этот переходный период была заложена база для кардинальных изменений, которые в полной мере проявились с приходом нового руководства.

3.3 Публичная дипломатия КНР в конце XX - нач. XXI вв.

На третьем этапе можно заметить явный переход от пропаганды к публичной дипломатии во внешней деятельности Китая.

В революционный период маоизма главные темы для пропаганды были классовая борьба и идеи продолжения революции. Принятие реформ и открытая политика ознаменовала отход от маоизма. В программе Китая появились четыре новых цели:

1) Сформировать привлекательный образ государства; 2) Издавать опровержения на зарубежные доклады о Китае, которые искажают действительность; 3) Улучшить международную обстановку вокруг Китая; 4) Влиять на политические решения других стран.

С конца XX века концепция «мягкой силы» в Китае вызывает особый академический интерес, начинается активное изучение китайскими авторами данного термина. Особенно после того, как пекинское руководство включило ее во внешнеполитическую стратегию и кроме, того, вложило много ресурсов в ее продвижении на мировую арену. В середине 2000-х гг. власти заявили о необходимости наращивать собственную «мягкую силу» и культурное соперничество с другими странами. В первое десятилетие XXI в. происходила трансформация понимания связи между внутренним и внешним измерениями китайской «мягкой силы».⁶⁸

Поэтому в начале 2012 г. в содержательном контексте «мягкой силы» и появились варианты новых формулировок ценностей – «сердцевидные ценности»: «процветание, демократия, цивилизация, гармония, свобода, равенство, справедливость, верховенство закона, патриотизм, преданность, честность и доброта».⁶⁹ Автор отмечает, что данная пропаганда таких

⁶⁸ Ван Анью. Гоцзя жуань шили лун. Теория «мягкой силы» государства. Бэйцзин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2010. 261 с. Кит. яз.; Юй Синьтянь. Чжанво гоц-зи гуанси мияо: вэньхуа, жуань шили юй Чжунго дуй вай чжаньлюэ = Ключ к управлению международными отношениями: культура, «мягкая сила» и внешне-политическая стратегия КНР. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2010. 233 с. Кит. яз.; Жэньминь жибао. 2014. 12 февраля. С. 1. Кит. яз.

⁶⁹ Гаодуань цзюэцэ канькао: Чжунго вэньхуа дэ лилян. Уникальные материалы стратегического плана: культурная сила КНР / Под ред. Юй Цзиньчжи. Бэйцзин: Жэньминь жибао чубаньшэ, 2011. 361 с. Кит. яз.

ценностей активно ведется в Китае через официальные средства массовой информации. Согласно «Жэньминь жибао» эти социалистические ценности должны быть «внедрены в каждого китайца», а китайский народ должен отстаивать их ради улучшения общества. «Когда у людей есть вера, нация сильна».⁷⁰

Продвижение китайского языка и распространение культуры Китая за рубежом уже действуют как эффективные инструменты реализации «мягкой силы», с помощью которых правительство КНР формирует положительный образ страны.

В настоящее время языковая ситуация в КНР также является частью экономических, социальных, научных и культурных преобразований и способствует созданию и продвижению положительного образа КНР за рубежом.

Китайский язык и культура уже стали важным ресурсом «мягкой силы». В своей программной речи на XVII съезде Коммунистической партии Китая 15 октября 2007г. председатель Ху Цзиньтао заявил, что КПК должна "повысить культуру как часть "мягкой силы" Китая с целью сохранения основной культуры китайского народа, его прав и интересов".⁷¹

Еще в 1987 году распространение китайского языка и культуры за рубежом стало одним из приоритетных направлений политики Министерства образования КНР, организованной под эгидой Государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань).

Особый размах деятельность Ханьбань приобрела в 2004 году, когда китайское руководство поставило задачу обеспечить возможность изучения китайского языка иностранцами по всему миру.

⁷⁰ Гаодуань цзюэцэ цанькао: Чжунго вэньхуа дэ лилян. Уникальные материалы стратегического плана: культурная сила КНР / Под ред. Юй Цзиньчжи. Бэйцзин: Жэньминь жибао чубаньшэ, 2011. 361 с. Кит. яз.; Го Шуюн. Чжунго жуань ши- личжаньлюэ = Стратегия мягкой силы Китая. Бэйцзин: Шиши чубаньшэ, 2012. 209 с. Кит. яз.

⁷¹ Свешников, А.А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности / А.А. Свешников // Китай в мировой политике: учебное издание / отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: РОССПЭН. – С.89

С этой целью по всему миру начали появляться центры по изучению китайского языка и культуры – Институты Конфуция, первый из которых открылся в 2004 году в Сеуле.

Кроме этого, Китай успешно занимается и привлечением иностранных студентов для обучения в Китае: процесс привлечения иностранных студентов заметно активизировался с 1992 года. В 1992г. Китай принял на обучение 14 тысяч иностранных студентов, а в 1996 году их количество составило уже 41тысячу человек. Ежегодный прирост иностранных студентов в Китае составлял более 30%. К 2000году Китай суммарно принял более 405 тысяч иностранных студентов, 88тыс из них - по стипендиям, выделяемым китайским правительством.⁷²

В 2012году из 328 тыс. иностранных студентов 63,2% приходилось на выходцев из стран Азии, 16,5% -на европейцев, 10,6% - на студентов из Америки, 8,2% - на африканцев и 1,3% -на выходцев из Океании. Несмотря на значительный прирост численности иностранных студентов в Китае, структура географии их происхождения изменилась несущественно. Среди иностранных студентов в Китае, по сравнению с 2000 годом на 11% снизилась доля выходцев из стран Азии (с 74,8% в 2000г), увеличилась доля европейцев на 5% (с 11,1% в 2000году) и африканцев на 6% (с 2,6% в 2000г.).⁷³

Внутренние средства массовой информации получили больше свободы в выборе новостей для освещения, однако все равно должны были руководствоваться общими установками и подавать информацию в определенном свете. Что касается новостей, рассчитанных на иностранную аудиторию, то они продолжали оставаться под строгим контролем: при освещении событий. СМИ должны были руководствоваться инструкциями местных отделов пропаганды.

⁷² Анохина Е. С. Вестник Томского Государственного Университета. История.2015№1(33)Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/inostrannye-studenty-v-kitae-i-problemy-regulirovaniya-ih-prebyvaniya-v-strane>

⁷³ Там же.

В результате, однообразные по характеру и содержанию новости, поступающие из Китая, вызвали закономерные сомнения в их достоверности у иностранной публики. События 1989 года усугубили ситуацию и привели к появлению школы «китайской угрозы», основная идея которой, заключалась в том, что усиление Китая опасно для мира.

Такая ситуация сложилась, в частности, и из-за отсутствия альтернативных источников новостей о Китае: дефицит объективной информации из Китая компенсировался домыслами извне. Все эти факторы поставили руководство страны перед необходимостью кардинально перестраивать систему международной коммуникации и разработать новую стратегию создания имиджа страны.

В 1991 году была создана Пресс-канцелярия при Госсовете КНР, призванная способствовать выходу Китая из международной изоляции после трагедии 1989 года. Главная цель Канцелярии была заявлена так: «распространять правдивую информацию о внешней и внутренней политике Китая, экономике и социальном развитии, истории, науке, технологии, образовании и культуре, способствовать созданию объективного и достоверного имиджа Китая»⁷⁴.

Канцелярия начала координировать разнообразную деятельность, направленную на «разъяснение» политики Китая миру: организацию конференций, издание книг, фильмов и публикацию статистических данных, оказание помощи иностранным журналистам, работающим в Китае, налаживание связей с СМИ в других странах. В этот же период была начата практика выпуска Белых книг - официальных справочных материалов, подробно разъясняющих политику страны в той или иной области.

Огромную роль в формировании нового стиля взаимодействия Китая с иностранными аудиториями сыграл, ставший во главе Пресс-канцелярии в 1998

⁷⁴ Aoyama, Rumi. China's Public Diplomacy [Электронный ресурс] / Rumi Aoyama. – Waseda University. – 2007. – Р. 18 – Режим обращения: https://crawford.anu.edu.au/pdf/ajrc/conferences/public_diplomacy/Aoyama.pdf

году, Чжао Цичжэн, которого в иностранной прессе не раз называли «создателем нового имиджа Китая» или «главным пиарщиком КНР»⁷⁵.

С приходом Чжао в 1998 году деятельность офиса стала ориентироваться на западную модель: резко увеличилось количество пресс-конференций, в частности, на английском языке, китайские лидеры стали более доступными для иностранных журналистов. Все эти методы взаимодействия с иностранцами, совершенно естественные для западных политиков, стали прорывом для Китая.

В 2001 году на национальной конференции по вопросам зарубежной пропаганды Чжао Цичжэн обозначил новое направление в этой сфере: не только информировать иностранные аудитории, но и слушать их.

Изменения коснулись характера и объемов помощи развивающимся странам. В связи с более прагматичным подходом к внешней политике экономическая помощь развивающимся странам с 1978 года значительно снизилась, однако продолжалась. Теперь цель Китая была не поддержка коммунистических движений, а обеспечение мирного окружения для нужд развития страны.

Однако после трагических событий на Тяньаньмэнь в 1989 году, помощь развивающимся странам вновь возросла с 1.6 млрд. юаней в 1991 году до 3 млрд. юаней в 1994 году, так как международная изоляция в очередной раз подтолкнула Китай к сближению со странами третьего мира.

В 1997 году Китай обнародовал новую Концепцию безопасности, основанную на принципах взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и сотрудничества. Основной акцент делался на мирное решение проблем, построение взаимовыгодных экономических связей и сотрудничество в противодействии новым вызовам, таким как терроризм и транснациональная преступность.

⁷⁵. Гунгун вайцзяо яньцзю баогао 2011-2012 (Ежегодный отчет о публичной дипломатии 2011-2012 – С. 121

Концепция была официально закреплена в Белой книге по национальной обороне 1998 года⁷⁶. Это обозначило появление нового тренда: начался процесс активного вовлечения КНР в международное сотрудничество и позиционирование страны как ответственного члена мирового сообщества, принимающего активное участие в решении глобальных и локальных проблем. Китай постепенно стал отходить от позиции дистанцирования от различных структур и альянсов, вступать в локальные и глобальные организации и объединения, а также активнее участвовать в миротворческих операциях ООН. К середине 1990-х страна стала членом более 1000 организаций.

Безусловно, важную роль в продвижении положительного имиджа Китая в Африке играет финансовая помощь странам континента. Как уже отмечалось, Китай всесторонне поддерживает и популяризирует идею об активном участие развитых стран в поддержке Африки, списании долгов бедным африканским странам, которые зачастую выплачиваются в ущерб внутреннему развитию, и прочие инициативы подобного рода. Например, в 2000 году на очередной встрече в рамках Форума, Пекин объявил о списании 1,2 млрд. долларов США африканским странам .⁷⁷ В Белой книге по зарубежной помощи 2011года отмечалось, что в 2009 году финансовая помощь Африке составила 45,7% от общей финансовой помощи, которую Китай выделяет всем странам, в 2012 году она выросла до 51,8%⁷⁸.

Представляется, что такой подход, кроме всего прочего, должен продемонстрировать критикам китайской политики в Африке, что Китай интересуется не только сотрудничеством с континентом в сфере добычи ресурсов, но и развитие Африки, во имя развития всего мира.

Несмотря на критику Запада в «неискреннем» отношении Китая к Африке, его деятельность в регионе нельзя назвать полностью негативной.

⁷⁶ Yang Jiechi. China's Public Diplomacy [Электронный ресурс] Режим доступа: http://english.qstheory.cn/international/201109/t20110924_112601.htm

⁷⁷ Africa welcomes China's debt relief move [Электронный ресурс] Режим доступа: http://english.peopledaily.com.cn/english/200010/11/eng20001011_52381.html

⁷⁸ Чжунго дэ дуйвай юаньчжу 2011 (Белая книга о зарубежной помощи 2011) [Электронный ресурс] /Режим доступа: http://www.gov.cn/gzdt/2011-04/21/content_1849712.htm

Образовательные и культурные программы, инициируемые Пекином, хотя и ставят одной из задач популяризацию Китая среди африканцев, но в то же время способствуют решению проблем в сфере образования и развития культурного сектора африканских стран.

Этот тезис относится и к финансовой помощи, оказываемой Пекином. Таким образом, закономерно, что за последние годы Китаю удалось существенно укрепить свои позиции на Африканском континенте, этот успех подтверждают самые высокие из всех регионов мира показатели доверия по опросам общественного мнения.⁷⁹

Работа по активированию цивилизационного культурного потенциала развернулась с приходом на пост партийного лидера в 2002 г. Ху Цзиньтао. Первоначально речь шла лишь о противодействии слухам, иностранным научным концепциям, прогнозирующим крах китайских реформ, и рост «китайской угрозы». Новый партийно-государственный лидер Ху Цзиньтао и премьер Вэнь Цзябао начали исправлять дисбалансы, накопившиеся в период ускоренного развития рыночной системы в 1990-е гг.

В Китае политика «мягкой силы» видится в качестве не просто одного из наиболее эффективных средств реализации внешнеполитической стратегии, но и является необходимым атрибутом поступательного прогрессивного развития страны. В этом плане показательно заявление главы Китайского центра исследования «мягкой силы» культуры Чжан Гоцзо: «Если у государства не хватает материальной жесткой силы, то ему можно нанести поражение одним ударом. Если у него не хватает “мягкой силы” культуры, такое государство и без удара само потерпит поражение».⁸⁰

Долгое время казалось, что только США могут обладать монополией на «мягкую силу», но сегодня в рамках своей расширяющейся экспансии, Китай

⁷⁹ China's Image [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pewglobal.org/2014/07/14/chapter-2-chinas-image/>

⁸⁰ Борох О.Н., Ломанов А.В. От мягкой силы к культурному могуществу // Россия в глобальной политике 04.12.2012 г. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoisily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643>.

все больше перехватывает у США инициативу в ее применении. В XXI в. у Китая появилась внешнеполитическая доктрина, которая делает ставку на реализацию политики «мягкой силы». В ней обозначены основные источники «мягкой силы» – богатство национальной культуры и успех китайской модернизации. Проводником «мягкой силы» призвана стать «гармоничная» дипломатия, построенная на идеях многообразия моделей развития, поддержании глобальной стабильности и создании условий для всеобщего процветания», в которых, прежде всего, заинтересованы развивающиеся страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие «публичная дипломатия» остается одним из наиболее противоречивых в теории и истории международных отношений. В самом общем смысле это политика государства, направленная на народы иностранных государств, с целью формирования определенного имиджа своей страны.

Однако по сей день продолжают дискуссии по самому широкому спектру вопросов, связанных с публичной дипломатией: какие акторы являются основными действующими лицами данной политики, какие мероприятия в нее входят, как публичная дипломатия соотносится с «мягкой силой».

В последнее время множество стран, включая Китай, прибегают к использованию «мягкой силы». Несмотря на то, что в китайской академической среде данный термин стал использоваться сравнительно недавно, примерно с конца 1990-х годов, китайские авторы уже успели проделать серьезную работу по его интерпретации и адаптации к китайским условиям.

Формирование к началу XXI удачных условий для Китая в мире, побудило руководство страны задуматься о позиционировании Китая на мировой арене. Невероятный экономический подъем страны сыграл не маловажную роль в данном вопросе, так как Китай благодаря этому стал способен самостоятельно обеспечивать масштабные внешнеполитические инициативы. Также официальное заявление о новых основах современного внешнеполитического курса дали Китаю новый толчок для развития.

Усиление Китая, большой восточноазиатской страны, которой чужда европейская либерально демократическая модель развития, несомненно, спровоцировало появление на Западе теории «китайской угрозы».

Это событие послужило отправной точкой для переориентировки китайского внешнеполитического курса на концепцию «мягкой силы», которая стала основой привлекательности страны, а публичная дипломатия - инструментом ее наращивания

Также одной из причин интереса китайского руководства к «мягкой силе» в публичной дипломатии является то, что китайские ценности и видение мира хорошо сочетаются с понятием «мягкая сила», предложенным Джозефом Наем, и отлично вписывается в стратегию мышления китайцев.

Сама идея превосходства не силового воздействия над силовым, удачно вписалась в китайскую систему ценностей. Подтверждения этому были найдены в классических философских и военных трактатах Китая.

Таким образом, историческое и культурное наследие оказалось хорошей базой для адаптации концепции «мягкой силы» в современной политической практике Китая.

Современная публичная дипломатия с китайской спецификой - это опора на китайскую культуру и традиционные ценности как основу публичной дипломатии; нацеленность не только на иностранных реципиентов, но и на граждан своей страны. Реактивный характер публичной дипломатии, подразумевающий, в первую очередь, распространение информации о Китае и популяризацию китайской точки зрения на мировые события, при этом воздерживаясь от критики других государств и, тем более, вмешательства в их внутренние дела.

В реализации публичной дипломатии Китая на современном этапе в разных регионах мира можно выделить некоторые особенности. Так, стратегия публичной дипломатии КНР в странах Запада базируется на распространении идеи о том, что государства с различным политическим и социальным устройством могут мирно сосуществовать, и каждая страна свободна в выборе пути развития. Придерживаясь убеждения о том, что низкий уровень доверия к Китаю связан с ограниченной и необъективной информацией о Китае на Западе, основной упор китайской публичной дипломатии делается на разъяснительную работу с помощью культурно- образовательных программ и СМИ. В данный момент, несмотря на то, что усилия китайского руководства стимулируют интерес в странах Запада к китайской культуре, искусству и языку, отношение к политической системе, социальному устройству Китая по-

прежнему остается скорее негативным. Западные исследователи склонны объяснять этот феномен непреодолимыми разногласиями цивилизационного характера. В этом срезе, китайская публичная дипломатия в отношении западных стран может быть признана пока не достаточно эффективной.

Вместе с тем, публичная дипломатия Китая в отношении развивающихся стран основывается на тезисе об общности судеб и необходимости создания более справедливого мирового порядка, обеспечивающего достойное место для всех государств. Важную роль здесь играет позиционирование Китая как инициатора и движущей силы изменений в мировой системе, активное донорство и гуманитарная помощь бедным странам, помощь в обучении специалистов. Оценивая этот вектор деятельности КНР, можно признать, что китайской публичной дипломатии удалось достигнуть существенных результатов в отношении развивающихся стран. Однако недовольство активным наращиванием Китаем военной мощи и негативное отношение к политической системе КНР препятствуют построению положительного имиджа.

В целом, подводя итог анализу эволюции публичной дипломатии КНР, можно заключить, что на протяжении всей истории существования КНР деятельность по оказанию влияния на народы других государств неизменно присутствовала в арсенале внешней политики этого государства.

Форму четкой политической стратегии по наращиванию китайского влияния в мире данная политика приобрела с начала 2000-х годов. Активное применение публичной дипломатии как инструмента наращивания «мягкой силы» повлекло за собой появление новых форм взаимодействия с иностранными аудиториями. Стали более разнообразными культурные и образовательные программы, постоянно улучшается количество и качество СМИ на иностранных языках, огромное внимание уделяется разъяснению политики через пресс-конференции, интервью и публикацию Белых книг, Китай активно сотрудничает с международными организациями, является донором гуманитарной помощи, организатором крупных мероприятий.

Отличительной чертой современной публичной дипломатии КНР можно назвать ее реактивный характер: она ориентирована, в первую очередь, на искоренение мифа о «китайской угрозе» и создание имиджа ответственной мировой державы. Однако представляется, что долгосрочная политическая задача заключается в закреплении позиций Китая как ведущей мировой державы, оказывающей решающее влияние на мировые процессы. В настоящий момент, несмотря на существенный прогресс, успехи публичной дипломатии Китая достаточно противоречивы.

Также к особенностям китайской публичной дипломатии можно отнести некоторые ее недостатки - отсутствие специальных структур, занимающихся публичной дипломатией, а соответственно и квалифицированных кадров, отсутствие комплексной стратегии, слабое участие гражданского общества.

Однако еще рано оценивать эффективность публичной дипломатии Китая, так как, во-первых, эффект от многих мероприятий проявляется лишь в долгосрочной перспективе, во-вторых, Китай лишь на начальном этапе выстраивания налаженной системы публичной дипломатии, в-третьих, стране приходится выстраивать политику с изначально невыгодных позиций, в условиях настороженного и зачастую негативного отношения мирового сообщества.

Целями публичной дипломатии Поднебесной являются: позиционирование КНР как страны, деятельность которой, в первую очередь, направлена на внутреннее развитие и улучшение жизни своих граждан; продвижение идеи о том, что Китай является надежным экономическим партнером, сотрудничество с которым не несет угрозы; представление Китая как хранителя и проводника древнейшего культурного наследия, которым он стремится поделиться с миром, и как ответственного члена мирового сообщества, заинтересованного в решении мировых проблем. Таким образом, на современном этапе в Китае сложилась комплексная система публичной дипломатии, включающая культурные и образовательные обмены, информационную и разъяснительную работу с иностранными аудиториями, и

имиджевое направление, включающее проведение крупных мероприятий, помощь нуждающимся странам, активное участие в деятельности международных организаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. China's Initiation of the Five Principles of Peaceful Co-Existence [Электронный ресурс] / Режим обращения: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/ziliao_665539/3602_665543/3604_665547/t18053.shtml
2. Deng Xiaoping. Speech Greeting the Fourth Congress of Chinese Writers and Artists [Электронный ресурс] / Deng Xiaoping. – October, 30. 1979. – Режим доступа: <http://dengxiaopingworks.wordpress.com/2013/02/25/speech-greeting-thefourth-congress-of-chinese-writers-and-artists/>
3. Вэньхуа чанье чжэньсин гуйхуа (План по содействию развитию культурной индустрии) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=8279>
4. Гаодуань цзюэцэ цанькао: Чжунго вэньхуа дэ лилян. Уникальные материалы стратегического плана: культурная сила КНР / Под ред. Юй Цзиньчжи. Бэйцзин: Жэньминь жибао чубаньшэ, 2011. 361 с. Кит. яз.
5. Го Шуюн. Чжунго жуань ши- личжаньлюэ / Стратегия мягкой силы Китая. Бэйцзин: Шиши чубаньшэ, 2012. 209 с. Кит. яз.
6. Гунгун вайцзяо яньцзю баогао 2011-2012 (Ежегодный отчет о публичной дипломатии 2011-2012) / Пекин: Центр публичной дипломатии Пекинского института иностранных языков. – 312 с.
7. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая / Дэн Сяопин. – М.: Политиздат. – 1988. – 259 с.
8. Чжунго дуй фэйчжоу чжэньсэ вэньцзянь (Политика Китая в Африке) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://wcm.fmprc.gov.cn/pub/zflt/chn/zt/zgdfzccwj/t230478.htm>

9. Чжунго дэ хэпин фачжань даолу байпишу (Белая книга о мирном развитии 2005 г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/politics/2005-12/22/content_3954937.htm

Литература:

10. Africa welcomes China's debt relief move [Электронный ресурс]
Режим
доступа: http://english.peopledaily.com.cn/english/200010/11/eng20001011_52381.html

11. Anholt, Simon. Nation Brands Index [Электронный ресурс] / Simon Anholt. – Режим доступа: <http://www.simonanholt.com/Research/researchintroduction.aspx>

12. Aoyama, Rumi. China's Public Diplomacy [Электронный ресурс] / Rumi Aoyama. – Waseda University. – 2007. – 21 p. – Режим доступа: https://crawford.anu.edu.au/pdf/ajrc/conferences/public_diplomacy/Aoyama.pdf

13. China's Image [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pewglobal.org/2014/07/14/chapter-2-chinas-image/>

14. Cull, Nicholas J. Public Diplomacy: Lessons from the Past [Электронный ресурс] / Nicholas J. Cull. – Los Angeles: Figueroa Press. – 2009.
Режим
доступа: <http://uscpublicdiplomacy.org/publications/perspectives/CPDPerspectivesLessons.pdf>

15. Eytan Gilboa. Public Diplomacy in the Information Age. January 2009. <http://icp-forum.gr/wp/wp-content/uploads/2008/12/gilboa-lecture-athens-jan-2009.pdf>

16. Mark Leonard with Catherine Stead and Conrad Smewing Public Diplomacy First published in 2002 by The Foreign Policy Centre The Mezzanine Elizabeth House 39 York Road London SE1 7NQ Режим доступа <http://fpc.org.uk/fsblob/35.pdf>

17. Wang Yiwei. Public Diplomacy and the Rise of Chinese Soft Power / Wang Yiwei // Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. – Vol.616. – P. 257-273.

18. Yang Jiechi. China's Public Diplomacy [Электронный ресурс] / Yang Jiechi // English Edition of Qiushi Journal. – 2011. – Vol.3. – No.3. – Режим доступа: http://english.qstheory.cn/international/201109/t20110924_112601.htm

19. Zhang Zhixin. China's public diplomacy institution: It's Development, Challenges and Prospects of Its Practice [Электронный ресурс] // Zhang Zhixin IO Journal. – 2009. – Vol. 1. – № 1. – P. 13. – Режим доступа: <http://www.nxtbook.com/nxtbooks/naylor/JEDQ0409/#/12/OnePage>

20. Ван Хунин. Цзюэи гоцзя шилидэ вэньхуа: жуань цюаньли (Культура как национальная мощь: мягкая сила) // Фудань дасюэ сюэбао (Вестник Фуданьского университета). – 1993. – № 3 – С. 23-28.

21. Дзкон Вуд И Ж а н Серре Дипломатический церемониал протокол. Принципы, процедура и практика. Перевод с английского Второе, исправленное издание Перевод с английского Ю. П. Клюкина, В. В. Пастоева и Г. И. Фомина Вступительная статья и комментарии доктора юридических наук, профессора М. И. Лазарева Редакюр Б. Н. Антонович Издательство "Прогресс" Москва 1976

22. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко: Т.1 Философия // М. Л. Титаренко и др. – М.: ИДВ РАН. – Восточная Литература. – 2006. – с. 365

23. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 4 Историческая мысль. Политическая и правовая культура // ред. М.Л. Титаренко и др. – М.: ИДВ РАН. – Восточная Литература. – 2009. – с.346

24. Киссинджер, Генри. О Китае / Генри Киссинджер. – М.: Астрель. – 2013. – 640 с.

25. Китайский фактор: круглый стол (участники Мясников В.С., Бажанов Е.П., Галенович Ю.М. и др.) [Электронный ресурс] // Вестник Европы. 2006. – № 17 / Режим доступа:<http://magazines.russ.ru/vestnik/2006/17/kit6.html>

26. Лао Цзы Дао дэ цзин перевод Ян Хиншуна [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.lib.ru/POECHIN/lao1.txt>
27. Лао Цзы. Дао дэ цзин (перевод Ян Хиншуна) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.lib.ru/POECHIN/lao1.txt>
28. Мясников В.С. Антология хитроумных планов (Вступительная статья к монографии Харро фон Зенгера Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратегем за три тысячелетия). - М., 1995
29. Мясников, В.С. Предисловие к книге Харро фон Зенгера "Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать": Т. 1 // В. С. Мясников. – М.: Эксмо. – 2004. – С. 1-3.
30. Самойлов Н. А. Культурно-историческое наследие и внешняя политика современного Китая / Н. А. Самойлов Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран дальнего Востока и Юго-Восточной Азии: сборник статей // отв. ред. Б.Г. Доронин. – СПб.: СПбГУ, Восточный ф-т: изд-во РХГА. – 2011. – С. 90-113
31. Свешников, А.А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности /А. А. Свешников Китай в мировой политике: учебное издание // отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: РОССПЭН. – с.168
32. Сунь Цзы. Искусство войны // пер. Н. Конрад. – М.: Центрполиграф. – 2012. – 192 с.
33. У-цзы. Перевод и комментарий // Конрад Н. И. «Избранные труды. Синология». – М. – 1977.
34. Цветкова Наталья Александровна Журнал Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения Выпуск № 2 /2011 <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-v-publichnoy-diplomatii->
35. Цюй Син Чжунго вайцзяодэ цзидянь хань юй чжунго тэсэ (Классическое определение публичной дипломатии и китайская специфика) Журнал Гоцзи вэньти яньцзю №6 2010

36. Ян Цземьянь Гайгэ кайфан 30 нянь чжунго вайцзяодэ чэнцзю (30 лет политики реформ и открытости и успехи китайской дипломатии) Журнал Гоцзи вэньти яньцзю 13 november, 2008, Beijing. P.46

Обработан файл:
Эволюция ПД КНР.docx.
Год публикации: 2017.

Оценка оригинальности документа - 94.17%

Процент условно корректных заимствований - 0.0%

Процент некорректных заимствований - 5.83%

Просмотр заимствований в документе

Время выполнения: 21 с.

Документы из базы

Источники заимствования

1. [Ранние даосы о проблемах войны и мира](#)
Авторы: Чуев Николай Иванович.
Год публикации: 2004. Тип публикации: статья научного журнала.
<http://cyberleninka.ru/article/n/rannye-daosy-o-problemah-voyny-i-mira>
Показать заимствования (15)

В списке литературы

Источники

Заемствования

4.16%

Exactus Like - поиск текс

Почта Mail.Ru

Х

←

→

↺

🏠

like.exactus.ru/index.php/ru/?controller=process&view=report

☆

я

Сервисы

Яндекс

Почта

Карты

Маркет

Новости

Словари

Видео

Музыка

Диск

Яндекс

Гитарные Аккорды

UTM: Информация

Источники

▲

Источники заимствования

В списке литературы

Заимствования

1. Ранние даосы о проблемах войны и мира

Авторы: Чув Николай Иванович

Год публикации: 2004. Тип публикации: статья научного журнала.

<http://cyberleninka.ru/article/n/rannye-daosy-o-problemah-voyny-i-mira>

Показать заимствования (15)

4.16%

2. Книга: Антология мировой философия - т 1 ч 1

Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат

<http://www.bestreferat.ru/files/03/bestreferat-252103.docx>

Показать заимствования (15)

2.92%

3. Проблемы исторического прошлого в отношениях КНР с государствами Восточной Азии

Авторы: САНИН КОНСТАНТИН АЛЕКСЕЕВИЧ.

Год публикации: 2015. Тип публикации: статья научного журнала.

<http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-istoricheskogo-proshlogo-v-otnosheniyah-knr-s-gosudarstvami-vostochnoy-azii>

Показать заимствования (3)

0.86%

4. ДАОСИЗМ это:

Год публикации: 2016. Тип публикации: .

http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/298/%D0%94%D0%90%D0%9F%D0%A1%D0%98%

Показать заимствования (6)

0.69%

Дополнительно

▲

javascriptvoid(0)

OT_Смаль.docx

▲

Показать все

Загрузки

»

Ссылки

12:06

Р/С

